

Поставив вещи на стол, Мо Цзыхэн подошёл к Мо Цзыфэну, как будто ничего не произошло, и протянул руку, ожидая, пока тот её возьмёт.

Похоже, голос Мо Цзыхэна вернул Мо Цзыфэна в реальность. Взгляд наконец сфокусировался, он поднял глаза и посмотрел на протянутую руку.

— Ты пришёл.

— Ага, вставай, на полу холодно.

Мо Цзыхэн помог Мо Цзыфэну встать и усадил его на стул, затем взял поднос с пирожными и сказал:

— Ешь, эти пирожные Мо Лан приготовил специально для тебя.

Мо Цзыхэн не стал поднимать тему о брачном союзе, а просто начал разговаривать с Мо Цзыфэном. Он говорил о чём-то незначительном, но, о чём бы ни спрашивал, ответы собеседника были вялыми или вовсе не по существу. Очевидно, мысли Мо Цзыфэна были далеко, и Мо Цзыхэн это заметил. Видимо, это событие сильно ударило по старшему брату.

— Ты уже слышал?

Рука Мо Цзыхэна с пирожным замерла. Он не знал, как ответить. Вдруг его слова расстроят брата?

Поколебавшись довольно долго, Мо Цзыхэн так и не вымолвил ни слова, и атмосфера сразу стала неловкой.

Прошло много времени, Мо Цзыхэн не говорил, но Мо Цзыфэн весьма спокойно произнёс:

— Передай отцу, пусть готовится.

— Старший брат, ты... ты всё обдумал? Или... или...

Или он сказал это под воздействием шока? Мо Цзыхэн не договорил вслух, но в душе чувствовал, что старшему брату, должно быть, очень трудно принять это. Сейчас принимать такое решение, наверное, требует огромной решимости, но, возможно, это были просто слова сказанные на эмоциях.

Мо Цзыфэн долго думал, но в итоге не придумал никакого хорошего способа, поэтому ему приходилось только принять этот факт. Единственное, что могло заставить его чувствовать себя немного лучше — это то, что Цзюнь Моцин не будет ненавидеть его так, как в прошлой жизни, значит, дни пройдут легче. Просто у него ещё есть дела, которые он не сделал.

— Побольше присматривай за Мо Цзыюем, я думаю, он так просто не сдастся.

Слова, которые Мо Цзыюй сказал Цзюнь Моцину, Мо Цзыфэн помнил очень чётко. Если бы он сам на шаг раньше не рассказал Цзюнь Моцину правду, то Мо Цзыюй, возможно, снова бы добился своего, и тогда он снова оказался бы в жалком положении. Очевидно, он планировал выдать себя за другого. Хм, жаль, что не позволил ему преуспеть.

— Угу, я слышал, он пытался перехватить Князя Линьцзяна. Я буду внимателен. Думал, что с домашним арестом опасности уже нет, но он всё же сбежал. Это моя упущение.

Мо Цзыхэн считал, что эти дни под домашним арестом точно позволят хорошо подавить Мо Цзыюя, но не ожидал, что тот воспользуется моментом и сбежит. Это он был слишком небрежен. Мо Цзыюй столько лет доминировал в семье Мо, с ним было не так легко справиться.

— Он влюблён в Князя Линьцзяна.

— Что?

Услышав эту фразу Мо Цзыфэна, Мо Цзыхэн чуть не упал со стула. Это было слишком шокирующе. Они ведь виделись всего несколько раз?

— Старший брат, ты шутишь... Они ведь только... только... Это невозможно.

Мо Цзыхэн никак не мог в это поверить. Это было слишком нелепо, но в сердце Мо Цзыхэн, казалось, уже поверил словам Мо Цзыфэна. Цели Мо Цзыюя стали ещё очевиднее, тогда зачем он перехватывал Князя Линьцзяна?

— Тогда сегодня... Если он узнает...

— Он уже узнал. Я ещё не знаю, что он сделает, но точно это будет не так просто. Мо Цзыфэн понимал Мо Цзыюя — это был человек, который не остановится, пока не достигнет цели. Он точно не позволит себе так легко выйти замуж за Цзюнь Моцина.

Если так, то от Мо Цзыюя нужно обороняться. Но что можно сделать сейчас? Мо Цзыхэн явно не мог понять.

— У него нет людей, так что вряд ли он что-то сделает.

Хотя Мо Цзыхэн и беспокоился, он думал, что ничего не случится, но он помнил, как Мо Цзыюй подкупил стражу и ушёл, поэтому говоря это, он особо не уверенно чувствовал себя.

— Но, старший брат, мне любопытно, почему Князь Линьцзян хочет жениться...

Последние слова Мо Цзыхэн не произнёс, потому что не знал, сможет ли Мо Цзыфэн в душе действительно отпустить этот вопрос.

Чем спокойнее был Мо Цзыфэн, тем больше Мо Цзыхэн беспокоился. Он чувствовал, что со старшим братом точно что-то не так, но не мог сказать, что именно, потому что Мо Цзыфэн был слишком спокоен.

Сказать, что он отпустил это, было трудно, но если не отпускать, что можно было сделать? Мо Цзыфэн мог только смиренно принять этот факт, но принять Цзюнь Моцина он был не в силах. Поэтому он мог только после свадьбы придумать способ, чтобы тот отпустил его. Рассчитывая на то, что тот, будучи должным ему за спасение, не будет слишком сильно его притеснять.

— Я когда-то спас его.

После того как Мо Цзыхэн услышал историю Мо Цзыфэна, он мгновенно понял намерения Князя Линьцзяна. Это была защита. Возможно, метод был действительно немного страннее, но он действительно защищал того.

— Старший брат, я думаю, раз так, то если ты примешь это, возможно, это не будет плохим делом.

— Это я понимаю, просто у меня ещё много дел не сделано.

Он ещё не отомстил, ещё не заставил своих врагов кровью оплатить кровавый долг! Как он мог со спокойной душой принять защиту другого?

Мо Цзыхэн снова замолчал. Он знал, что у старшего брата еще много дел не сделано, но иногда вещи происходят совершенно неожиданно.

...

Настроение Цзюнь Моцина было наоборот очень хорошим. Он приказал Фу Хаю готовиться к свадьбе, заодно отправить тайное письмо своему брату-императору, чтобы тот как можно скорее издал указ.

Фу Хай знал, что этот день настанет. У него действительно был дар предвидения. Их князь действительно приглянулся тому человеку.

— Князь, как вы считаете, сколько выкупа подходит?

Хотя князь и сказал Фу Хаю разбираться самому, но это же женитьба на княгине, тут нельзя быть небрежным. Это вопрос лица, поэтому как слуга он всё же должен спросить.

— Посмотри, что есть хорошего на складе, и всё кидайте мне туда.

Фу Хай поджал губы. Знал бы он, что не спрашивал бы... Хотя знал, что их князь ненадёжный, но не до такой же степени! Если всё со склада кинуть туда, как они потом будут жить! Фу Хай молча решил, что сам решит, всё-таки женитьба на княгине, выбирайте хорошие вещи, главное — гарантировать лицо и не потерять облик Князя Линьцзяна.

Фу Хай собрался уходить заниматься делами, но был окликнут своим князем.

— Я помню, что свадебное платье, которое мать оставила невестке, ещё там, верно?

Фу Хай на мгновение замер, затем ответил:

— Ответ князю, действительно там. Только это для женщин носить...

Голос Фу Хая становился всё тише и тише, особенно слова «для женщин»... Намерение Тайфэй было оставить это будущей невестке, к сожалению, теперь невестка есть, только это мужчина, а мужчины отличаются от женщин, носить эту одежду действительно немного странно. Фу Хай не видел, чтобы у их князя был такой странный вкус.

На самом деле Цзюнь Моцин не так много думал. Тогда мать дала ему эту одежду, чтобы в будущем он мог жениться на том, кто ему нравится. Он чувствовал, что должен достать её и использовать, когда будет жениться на княгине. Позже, услышав, как Фу Хай сказал, что это для женщин, Цзюнь Моцин сам немного смутился. Он не хотел унижать другого.

— Ладно, раз так, тогда сошьём новое свадебное платье.

Цзюнь Моцин немного жалел. Эта одежда была лично сшита матерью, хотя и с помощью вышивальщиц, но в сердце Цзюнь Моцина это было то, что сделала мать. Не надеть её действительно было жаль.

Огорчение Цзюнь Моцина Фу Хай видел очень ясно. Он тоже понимал, как глубокое значение

имела эта одежда для их князя. Просто носить её точно нельзя, оставить на память тоже хорошо.

...

— Ты говоришь, князь хочет жениться на княгине?

Чжоу Цы, только что услышав эту новость, была довольно удивлена, но потом подумала, что князь уже не маленький, женитьба тоже нормальна. Просто не знала, у какой семьи такая удача.

— Да, только что Сяо Лузи тайком сказала мне. Слышала, князь, кажется, очень нравится и готовится к пышной свадьбе, — сказала Ин-эр.

— Сметь получить благосклонность князя — это тоже удача, просто не знаю, господин какой семьи, — сказала Чжоу Цы с некоторой грустью. В это время она только ненавидела, что не мужчина, иначе тоже могла бы попытаться.

— Не знаю, какой семьи, Сяо Лузи тоже не слишком ясно.

— Ладно, кто бы ни было, главное — в будущем хорошо жить, это самое важное. Чжоу Цы была понимающим человеком, она знала, что иногда бороться за вещи, которые не твои, — не мудрое решение.

<http://bllate.org/book/16672/1529304>